
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 90-летнему юбилею монголоведа, преподавателя
Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета
Зои Кононовны Касьяненко

St. Petersburg
2015

Редакционная коллегия: доктор филол. наук И. В. Кульганек (председатель), доктор филол. наук Л. Г. Скородумова, доктор ист. наук Т. Д. Скрынникова, доктор ист. наук К. В. Орлова, канд. филол. наук Н. С. Яхонтова
Рецензенты: канд. филол. наук М. П. Петрова, доктор филол. наук С. Л. Невелева
Редактор английского текста выпуска: канд. филол. наук Д. А. Носов
Эл. адрес: kulgan@inbox.ru

Edited by: D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, D. S. (History) T. D. Skrynnikova,
D. S. (History) K. V. Orlova, Ph. D. (Philology) N. S. Yakhontova
Peer-reviewed by: Ph. D. (Philology) M. P. Petrova, D. S. (Philology) S. L. Neveleva
Editor of the English text: PhD (Philology) D. A. Nosov
e.mail: kulgan@inbox.ru

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Монголика-XV: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2015. — 104 с.

Пятнадцатый выпуск журнала «Mongolica» посвящен 90-летию юбилею крупного ученого, монголоведа-языковеда, старейшего преподавателя Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета Зои Кононовны Касьяненко, отдавшей преподавательской деятельности на кафедре монгольской филологии более пятидесяти лет. Выпуск имеет разделы: «Историография, источниковедение», «Литературоведение, фольклористика, лингвистика», «Рецензии», «Наши юбилеры», «Наши переводы». В журнал вошли статьи российских и зарубежных специалистов. Рецензии на новые книги и отчеты о проведенных научных мероприятиях по монголоведению увеличивают ценность выпуска. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение. Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The fifteenth edition of the «Mongolica» magazine is dedicated to the 90th anniversary of outstanding scientist, Mongolian linguist, the eldest professor of Oriental faculty of St. Petersburg State University, Zoya Kononovna Kasyanenko, who gave teaching at the department of Mongolian philology more than fifty years. This issue consists of the following parts: «Historiography and Source Studies», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews», «Our anniversaries», and «Our Translations». The articles are written by both distinguished scholars and young researchers in the field of Mongolian studies. Reviews of new books make the issue topical. The papers are written in keeping with the research priorities of modern Mongolian studies, with special regard to the matters of history and culture of the Mongolian ethnic groups, which gives the articles great social, historical and practical value. The issue will be of interest not only to scholars of Mongolian studies, but also to specialists in philology, history and culture, as well as to those interested in the history of Mongolian ethnic groups and Central Asia.

Литературный редактор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова
Корректор — Т. Г. Бугакова

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 23.11.2015. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 13 печ. л. Заказ №

ISSN 2311-5939

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2015
© Институт восточных рукописей РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

А. В. Мазарчук

Местоимения 1-го лица множественного числа в современном монгольском языке

Данная статья — первая из планируемого цикла публикаций, посвященных монгольскому местоимению. В ней приведены некоторые общие сведения о монгольских местоимениях, а также наблюдения, касающиеся монгольских местоимений 1-го лица множественного числа. В частности, автор рассматривает такие характеристики монгольских местоимений, как инклюзивность и эксклюзивность, и приходит к выводу, что стандартная комбинация «ИНК ‘я, ты и кто-то ещё’ и ЭКС ‘я и другие люди, но не ты’», приведённая в труде В. А. Плунгяна «Общая морфология», не полностью отражает реальное соотношение местоимений *манай* и *бидний* в монгольском языке. Основываясь на статистических данных, автор утверждает, что местоимение *манай* нейтральное, а *бидний* используется только в том случае, когда говорящий стремится подчеркнуть одинаковую причастность себя и слушающего к объекту повествования.

Ключевые слова: монгольский язык, местоимения, грамматика, инклюзивность, эксклюзивность.

Местоимения в монгольском языке — в целом хорошо изученное явление. Уже в первых трудах российских ученых-монголоведов, таких, например, как «Грамматика монгольского языка» И. Я. Шмидта [Schmidt, 1831. С. 41—48] или «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова [Бобровников, 1849. С. 77—82], этот класс слов описан довольно подробно. На сегодня в нашем распоряжении имеются результаты многих исследований, опираясь на которые, современные лингвисты имеют возможность судить о грамматических особенностях монгольских местоимений — о том, как они образуются, изменяются, какие синтаксические функции они могут выполнять. Однако единый взгляд на местоимения ещё не выработан, подходящий для монгольского языка термин, который мог бы заменить термин «местоимение», ещё не принят¹. Кроме того, не существует «канонического» списка местоимений современного халха-монгольского языка. Наличие этих и других нерешенных вопросов не позволяет заявить, что монгольские местоимения изучены полностью, и требует проводить дальнейшие исследования по данной теме.

По определению, данному в Лингвистическом энциклопедическом словаре, местоимения — это «лексико-семантический класс знаменательных слов, в значение которых входит либо отсылка к данному

речевому акту (к его участникам, речевой ситуации или к самому высказыванию), либо указание на тип речевой соотнесённости слова с внеязыковой действительностью (указание на денотативный статус этого слова)» [ЛЭС, 2002. С. 294]. Если принять это определение, то термин «местоимение» можно использовать и для обозначения реалий монгольского языка. Однако сама внутренняя форма этого термина («вместо имени») может сбивать с толку, поскольку монгольские слова, называемые в русскоязычных грамматиках местоимениями, соотносятся не только с именами, но и с наречиями (например, *ийшээ* ‘сюда’) и глаголами².

В монгольскоязычной литературе термин «местоимение» звучит как *төлөөний үг* — ‘слово-заместитель’. В англоязычных трудах по монгольской грамматике мы встречаем понятие «*proword*» ([Tserenpil, Kullmann, 2008. P. 255]). Российские монголоведы Г. Д. Санжеев и В. М. Надеяев предлагали термины «местословие» и «общесловие» [Рассадин, 1991. С. 97; Надеяев, 1988. С. 105], но эти термины не прижились в российском монголоведении.

В. И. Рассадин выдвигал термин «указательные слова» (с подгруппами указательных глаголов, указательных наречий и указательных имен, последние, в свою очередь, разделяются на указательные существительные, указательные прилагательные и указательные числительные) или его латинизированный

¹ [Рассадин, 1991. С. 97]: «...одной из ближайших задач монголоведов является, наряду с выработкой единого взгляда на местоимения и на их место в системе частей речи, подбор точного и приемлемого термина, адекватно отражающего суть явления, вместо устаревшего уже „местоимение“».

² Всего в монгольском языке шесть глагольных местоименных корней: *ингэ*- ‘делать так’ (ближний план), *тэгэ*- ‘делать так’ (дальний план), *чингэ*- ‘делать так’ (дальний план), *эс*- ‘не делать так’, *яа*- ‘что делать?’, *хэрхи*- ‘как делать?».

вариант — «дейктические слова» (подгруппы: дейктические субстантивы, дейктические адъективы, дейктические нумералы, дейктические вербы, дейктические адвербы). Термин «указательные (дейктические) слова» в общем языкознании употребляли исследователи, которые основное внимание уделяли **связи значения местоимённых слов с речевой ситуацией** — К. Бругман, К. Бюлер, У. Вайнрайх. Работавшие в рамках этого подхода лингвисты предлагали также термины «индексы» или «индикаторы» (Ч. С. Пирс, В. Коллинсон), «слова с непостоянной сигнификацией» (А. Нурен), «подвижные определители» или «шифтеры» (О. Есперсен, Р. О. Якобсон), «актуализаторы» или «средства перехода от языка к речи» (Ш. Балли, Э. Бенвенист), слова с «субъективно-объективным» лексическим значением (А. М. Пешковский) [ЛЭС, 2002. С. 295].

Однако есть и другой подход, согласно которому основная функция местоимений — **заместительная**, и местоимения поэтому могут быть не только дейктическими, но и анафорическими, и кванторными (подробнее см.: [ЛЭС, 2002. С. 294—296]). Для лингвистов, придерживающихся данного воззрения, использовать для обозначения местоимений (в том числе монгольских) термин «указательные слова» — значит отсекал два из трех разрядов местоимений, что нельзя назвать удачным выходом из ситуации.

Возможно, наиболее безболезненным решением вопроса станет принятие термина «монгольское местоимение». С одной стороны, он понятен и не нуждается в отдельной интерпретации, с другой — в нем содержится указание на то, что это особые местоимения, характерные только для монгольского языка. Этот термин и будет далее использоваться в данной статье.

Местоимения в современном монгольском языке обладают морфологическими свойствами всех самостоятельных частей речи, но в то же время благодаря своей особой, по выражению З. Тумурцэрэна, «указывающей, но не называющей» [Төмөрцэрэн, 1962. Х. 159—160] семантике объединяются в отдельный класс слов. Большинство представителей современного монгольского языкознания склонны считать,

что монгольские местоимения образуют систему, параллельную остальным знаменательным частям речи. Например, автор книги «Mongolian Grammar» Д. Цэрэнпил предлагал систему частей речи, с одной стороны, довольно традиционную, с другой — разительно отличающуюся от предложенных ранее. Её традиционность заключается в том, что выделены знаменательные и служебные части речи. В состав служебных частей речи входят послелого, союзы, частицы, междометия. Знаменательные же части речи — и в этом новизна системы — разделены, в свою очередь, на две группы: действительные части речи и репрезентативные. Действительные части речи: существительное, глагол и описательные слова (adwords) — прилагательные, наречия, числительные. Репрезентативные — «местословия» (prowords) — ветвь системы, параллельная ветви действительных частей речи [Tserenpil, Kullmann, 2008. P. 71].

Итак, местоимения монгольского языка соотносятся с существительными, глаголами и «описательными словами» (прилагательными, наречиями, числительными). Каждой группе монгольских местоимений свойственны соответствующие морфологические характеристики. У первой группы это падеж и число, у второй — глагольные финитные, причастные и деепричастные формы, у третьей — отсутствие специальных показателей зависимости от главного слова.

По семантическим характеристикам в этих группах можно найти личные, указательные, возвратные, притяжательные (двух типов), вопросительные и неопределённые местоимения. Таким образом, если нарисовать общую таблицу монгольских местоимений, то в первом столбце будут наименования частей речи, с которыми соотносятся монгольские местоимения, а в первой строке — семантические разряды местоимений. Некоторые клетки будут пустовать, их число зависит от степени подробности таблицы. В общей таблице можно сразу отметить как полностью несуществующие ячейки на пересечении столбцов и строк «личные — глаголы», «личные — adwords», «возвратные — глаголы», «притяжательные — глаголы».

Таблица 1

Общая таблица монгольских местоимений

	Личные	Указательные	Возвратные	Притяжательные		Вопросительные	Неопределённые	Отрицательные
				I	II			
Существительные								
Глаголы	X		X	X	X			
Adwords	X							

Одной из отличительных черт монгольских местоимений является наличие инклюзивных и эксклюзивных форм среди местоимений 1-го лица множественного числа.

Таблица 2

Монгольские личные местоимения (1-е лицо)

		Падеж	Местоимения 1-го лица			
			инклюзивные			эксклюзивные
			литературная норма		просторечие	
Существительные	Одушевленные, мн. ч.	Nom.	<i>бид</i>	<i>бид нар</i>	<i>биднүүс</i>	<i>ba</i> (старописьм.)
		Gen.	<i>бидний</i>	<i>бид нарын</i>	<i>биднүүсийн</i>	<i>манай / тапи</i> (старописьм.)
		Akk.	<i>биднийг</i>	<i>бид нарыг</i>	<i>биднүүсийг</i>	<i>маныг</i> (арх.) / <i>тапи</i> (старописьм.)
		Dat.-Loc.	<i>бидэнд</i>	<i>бид нарт</i>	<i>биднүүст</i>	<i>манд</i> (арх.) / <i>mandur</i> (старописьм.)
		Instr.	<i>биднээр</i>	<i>бид нараар</i>	<i>биднүүсээр</i>	<i>тапиуар</i> (старописьм.)
		Com.	<i>бидэнтэй</i>	<i>бид нартай</i>	<i>биднүүстэй</i>	<i>тапиуа</i> (старописьм.)
		Abl.	<i>биднээс</i>	<i>бид нараас</i>	<i>биднүүсээс</i>	<i>танаца</i> (старописьм.)
		Dir.	<i>бидэн рүү</i>	<i>бид нар луу</i>	<i>биднүүс рүү</i>	—
		Основа (+ послелог)	<i>бидэн</i>	<i>бид нар</i>	<i>биднүүс</i>	<i>тап</i> (старописьм.)

Местоимение 1-го лица множественного числа именительного падежа *ba* — эксклюзивное. Как указывал Н. Н. Поппе, оно встречается только в языке старых литературных памятников [Поппе, 1937. С. 79]. Произшедшие от этого местоимения падежные формы (все, кроме формы родительного падежа *манай* ‘наш’) тоже со временем вышли из употребления, но традиционно указывались в грамматиках «современного» языка разных десятилетий XX в. вплоть до конца 80-х гг. В современных текстах производные от *ba* формы встречаются крайне редко. Нам удалось найти только формы винительного падежа *маныг* ‘нас’ и дательного-местного падежа *манд* ‘нам’ в переложении «Сокровенного сказания монголов» на современный язык, выполненном Ц. Дамдинсүрэнгом. Наличие этих форм в современном тексте объясняется тем, что они присутствуют в оригинале.

Форма родительного падежа *манай* ‘наш’, напротив, очень широко распространена в современном языке.

Инклюзивная форма 1 лица мн. ч. *бид* ‘мы’ (староп. *bida / bide*) является составной. Исследователи (например: [Ramstedt, 1906. S. 4; Janhunen, 2003. P. 18]) полагают, что это местоимение образовалось либо в результате слияния местоимений *bi* ‘я’ и *ta* ‘вы’, из-за чего может переводиться как «я и вы», либо посредством присоединения к местоимению аффикса множественного числа *-d(a)*. В современном языке это местоимение имеет все падежные формы. Основа *бидэн*, участвующая в их образовании (кроме формы именительного падежа), употребляется также и самостоятельно (то есть без падежных показателей), но в сочетании с послелогом *шиг* ‘как’ и *дээр* ‘на’:

(1) *Үүнийг бидэн шиг социализмын үеийн сэхээтнүүд гаргаж чадах билүү* [МӨЦ, 2003. X. 366]

<i>Үүнийг</i>	<i>бидэн</i>	<i>шиг</i>	<i>социализм-ын</i>	<i>үе-ийн</i>	<i>сэхээтн-үүд</i>
3Sg.ACC	1Pl.Incl.Stem	как.POST	социализм — GEN	период — GEN	интеллигент — PL
<i>гар-га-ж</i>		<i>чад-ах</i>	<i>билүү</i>		
выходить — CAUS-CVB		мочь — PTCP	СОР		

‘Его могла выдвинуть интеллигенция времён социализма — такая, как мы’.

(2) *Аврахынхан бидэн дээр аль хэр удаж ирэх бол?* [Батбаяр]

<i>Авра-х-ынхан</i>	<i>бидэн</i>	<i>дээр</i>	<i>аль</i>	<i>хэр</i>
Спасать — DER-DER	1Pl.Incl.Stem	на.POST	который	в какой степени
<i>уд-аж</i>		<i>ирэ-х</i>		<i>бол</i>
продолжаться — CVB		приходить — PTCP		СОР

‘Сколько времени пройдёт, прежде чем к нам придут спасённые?’

С послелогом *дунд* ‘среди’, который обычно требует перед собой форму родительного падежа, мо-

жет употребляться и простая основа *бидэн*, и форма родительного падежа *бидний* ‘наш’:

(3) *Данзанравжаа өнөөдөр бидний дунд байсан бол ...* [МӨЦ, 2003. X. 246]

<i>Данзанравжаа</i>	<i>өнөөдөр</i>	<i>бидн-ий</i>	<i>дунд</i>	<i>бай-сан</i>	<i>бол</i>
Данзанравжаа	сегодня	1Pl.Incl.Stem — GEN	среди.POST	быть —PTCP	СОР

‘Если бы сегодня среди нас был Данзанравжаа...’

(4) *...бидэн дундаа пуритан вангийн прокурор тун саяхан охиноо алдчихлаа* [Дюма]

<i>бидэн</i>	<i>дундаа</i>	<i>пуритан</i>	<i>ванг-ийн</i>	<i>прокурор</i>	<i>тун</i>
1Pl.Incl.Stem	среди.Post-PossRefl	пуританин	король — GEN	прокурор	совсем
<i>саяхан</i>	<i>охин-оо</i>	<i>алд-чих-лаа</i>			
недавно	дочь —PossRefl	терять — COMP-PST			

‘Пуританин среди нас — королевский прокурор — совсем недавно потерял свою дочь’.

Основа *бидэн* может употребляться и вместо формы именительного падежа *бид* ‘мы’:

(5) *Одоо бидэн амьдралаа бодох цаг болсон бус уу!* [Намдаг]

<i>Одоо</i>	<i>бидэн</i>	<i>амьдрал-аа</i>	<i>бод-ох</i>	<i>цаг</i>	<i>бол-сон</i>
Сейчас	1Pl.Incl.Stem	жизнь — PossRefl	думать — PTCP	время	наступать — PTCP
<i>бус</i>	<i>уу</i>				
нет	Quest				

‘Разве сейчас не пришло время, когда мы [должны] подумать о своей жизни!’

Это же иногда происходит в сочетаниях *чи бид* ‘двое’ и т. п., причём числительное *хоёр* ‘два’ может *хоёр* ‘мы с тобой’ (досл.: ‘ты мы двое’), *бид хоёр* ‘мы опускаться’:

(6) *Чи бидэн ханилаад олон жил өнгөрсөн байна шүү* [МӨЦ, 2003. X. 420]

<i>Чи</i>	<i>бидэн</i>	<i>ханил-аад</i>	<i>олон</i>	<i>жил</i>	<i>өнгөр-сөн</i>
2Sg.NOM	1Pl.Incl.Stem	полюбить — CVB	много	год	Миновать — PTCP
<i>бай-на</i>	<i>шүү</i>				
быть —PRS	Emph				

‘А ведь с тех пор, как мы с тобой полюбили друг друга, прошло много лет’.

(7) *...та бидэн хоёрын амь биений бүрдэл юмсан* [МӨЦ, 2003. X. 482]

<i>та</i>	<i>бидэн</i>	<i>хоёр-ын</i>	<i>амь бие-ний</i>	<i>бүрдэл</i>	<i>юмсан</i>
2Pl.Honor.NOM	1Pl.Incl.Stem	два — GEN	жизнь — GEN	содержание	СОР

‘Вы стали содержанием жизни нас двоих’.

Часто местоимение *бид* ‘мы’ употребляется с плеонастическим показателем множественного числа *нар*. Это означает, что говорящий ассоциирует себя с группой отдельных индивидуумов, а не просто с единой группой людей [Tserenpil, Kullmann, 2008. P. 256]. Возможно, какую-то роль при выборе местоимения с *нар* или без *нар* играет категория определённости: если известно, кто конкретно составляет эту группу, то употребляется местоимение с по-

казателем *нар*. *Бид нар*, так же как и *бид*, имеет все падежные формы (см. табл. 2).

Существует почти не встречающаяся в текстах просторечная разговорная форма *биднүүс* ‘мы’ [Tserenpil, Kullmann, 2008. P. 256], образованная с помощью аффикса множественного числа *-уус*² от основы личного местоимения 1-го лица множественного числа *бид(э)н* ‘мы’:

(8) *Ар араасаа биднүүс орон хотруу нүүцгээсээр...* [Мэнд-Ооёо]

<i>Ар араасаа</i>	<i>бидн-үүс</i>	<i>орон хот-руу</i>	<i>нүү-цгээ-сээр</i>
Друг за другом	1Pl.Incl.Stem — PL	город — DIR	Переселяться — COLL-CVB

‘Мы друг за другом уезжаем в города...’

Если говорить об инклюзивности и эксклюзивности монгольских местоимений (эта категория в современном языке выражена только у местоимений

1-го лица множественного числа в форме родительного падежа, поэтому, по сути, мы сравниваем употребление местоимений *манай* ‘наш’ (экскл.) и *бид-*

ний / бид нарын ‘наш’ (инкл.)), то стоит отметить, что стандартная комбинация «ИНК ‘я, ты и кто-то ещё’ и ЭКС ‘я и другие люди, но не ты’», приведённая в [Плунгян, 2003. С. 257], не полностью отражает реальное соотношение местоимений *манай* и *бидний* в монгольском языке. Действительно, как указа-

но в грамматиках [Поппе, 1937. С. 79; Санжеев, 1960. С. 53; Мишиг, 1978. С. 46 и др.], местоимение *бидний* можно определить как ‘наш с вами’, ‘говорящего, слушателя и 3-х лиц’, а *манай* как ‘говорящего и кого-то ещё, но не слушающего’:

(9) *Яг танай хуу л манай цонхыг хагалсан даа* [МӨЦ, 2003. X. 27]

<i>Яг</i>	<i>танай</i>	<i>хуу</i>	<i>л</i>	<i>манай</i>	<i>цонх-ыг</i>	<i>хагал-сан</i>	<i>даа</i>
Именно	2PL.GEN	сын	Emph	1Pl.Excl.GEN	окно — ACC	разбивать — PTCP	Emph

‘Именно ваш сын разбил наше (но не ваше) окно’.

(10) ...*бидний яриа яв цав нийцэж байлаа* [МӨЦ, 2003. X. 54]

<i>бидн-ий</i>	<i>яриа</i>	<i>явцав</i>	<i>нийцэ-ж</i>	<i>бай-лаа</i>
1Pl.Incl.Stem-GEN	разговор	точно	соответствовать — CVB	быть — PST

‘...в точности соответствовал нашему (с тобой) разговору’.

Однако если проанализировать имеющийся материал, то можно сделать вывод, что данное правило выполняется не всегда и имеет довольно много исключений. По нашим наблюдениям, местоимение *манай* употребляется чаще, чем *бидний* (например, в [МӨЦ, 2003] *манай* употреблено 148 раз, а *бидний* —

29). Можно предположить, что *манай* используют в нейтральном повествовании, а *бидний* только в том случае, когда говорящий стремится подчеркнуть одинаковую причастность себя и слушающего к объекту повествования.

(11) *Манай энэ нутаг сүрхий аглаг, зэлүүддүү* [МӨЦ, 2003. X. 48]

<i>Манай</i>	<i>энэ</i>	<i>нутаг</i>	<i>сүрхий</i>	<i>аглаг</i>	<i>зэлүүддүү</i>
1Pl.Excl.GEN	тот	родина	чрезвычайно	отшельнический	безлюдный

‘Наша родина чрезвычайно отшельническая, безлюдная’.

(12) *Бидний улс гамингийн араас нэхэж явна* [МӨЦ, 2003. X. 223]

<i>Бидн-ий</i>	<i>улс</i>	<i>гамин-гийн</i>	<i>араас</i>	<i>нэхэ-ж</i>	<i>яв-на</i>
1Pl.Incl.Stem-GEN	народ	Гоминьдан — GEN	сзади	гнать — CVB	идти — PRS

‘Наш (с тобой) народ гонит гоминьдановцев’.

Высказывание в примере (11) носит общий характер. Здесь по большому счёту не имеет значения, чья это родина — говорящего, слушающего, их двоих или ещё кого-то. В примере же (12) говорящий подчёркивает причастность себя и адресата высказывания к народу и таким образом пробуждает в слушающем чувство гордости за своих соотечественников или даже вдохновляет его на подвиги, подобные тем, что совершает народ, частью которого являются говорящий и слушающий.

К тому же *манай* является исключительно притяжательным местоимением, в котором выражена категория посессивности. Если эта категория отсутствует в значении, а употребление формы родительного падежа продиктовано управлением послелога (или существительного) или тем, что данным местоимением выражен субъект определительной предикативной конструкции, то употребляется исключительно местоимение *бидний*:

(13) *Ямар өш хонзон бидний хооронд байдаг билээ?* [МӨЦ, 2003. X. 345]

<i>Ямар</i>	<i>өш хонзон</i>	<i>бидн-ий</i>	<i>хооронд</i>	<i>бай-даг</i>	<i>билээ</i>
Какой	месть	1Pl.Incl.Stem-GEN	между.POST	быть — PTCP	СОР

‘Какая месть [может] быть между нами?’

(14) *Бидний ярьцаадаг байсан задгай орчин гээч энэ мөн болов уу?* [МӨЦ, 2003. X. 281]

<i>Бидн-ий</i>	<i>ярь-цаа-даг</i>	<i>бай-сан</i>	<i>задгай</i>	<i>орчин</i>
1Pl.Incl.Stem-GEN	разговаривать — COLL-PTCP	быть — PTCP	открытый	пространство
<i>гээч</i>	<i>энэ</i>	<i>мөн</i>	<i>боло-в</i>	<i>уу</i>
MARK	тот	Emph	становиться-PST	Quest

‘Это ведь то самое открытое пространство, о котором мы говорили?’

Бидний может употребляться в функции авторского «наш» (от авторского «мы»). Предложение взято из вводной статьи Ц. Дамдинсүрэн к переводу на современный монгольский язык «Сокровенного

сказания монголов». Употребляя местоимение «бидний», автор говорит о себе и своей работе над переводом:

(15) *Манай Шинжлэх Ухааны Хүрээлэнд ирүүлсэн нь одоогийн бидний орчуулах ажилд тулгуур болж их тус болов* [МНТ, 1990. X. 13].

<i>Манай</i> 1Pl.Excl.GEN	<i>Шинжлэх Ухаан-ы</i> наука — GEN	<i>Хүрээлэн-д</i> институт — DAT	<i>ир-үүл-сэн</i> приходить — CAUS-PTCP	<i>нь</i> PossIII
<i>одоо-гийн</i> сейчас — GEN	<i>бидн-ий</i> 1Pl.Incl.Stem-GEN	<i>орчуул-ах</i> переводить — PTCP	<i>ажил-д</i> работа — DAT	<i>тулгуур</i> опора
<i>их</i> большой	<i>тус</i> помощь	<i>болов</i> статья — PST		<i>болж</i> статья — CVB

‘Присланное к нам в Комитет наук очень помогло, став опорой в нашей теперешней работе над переводом’.

Местоимение *манай*, кроме вышперечисленных случаев, чаще всего употребляется в сочетаниях со словами, обозначающими общность людей или ме-

стопробывание некоторого количества людей, будь то планета, страна, город, или же школа, класс, семья, дом и т. п.:

(16) *Манай орны ардууд // Магад цөмөөрөө адилхан...* [Буяннэмэх, 2005. X. 96]

<i>Манай</i> 1Pl.Excl.GEN	<i>орн-ы</i> страна — GEN	<i>ард-ууд</i> арат — PL	<i>магад</i> несомненно	<i>цөм-өөр-өө</i> все — INS-PossRefl	<i>адил-хан</i> похож — DER
------------------------------	------------------------------	-----------------------------	----------------------------	---	--------------------------------

Араты нашей страны // Несомненно, все одинаковы...

Одна из специфических особенностей местоимения *манай* заключается в том, что в сочетании со словами, обозначающими родственников, оно «теряет» категорию числа и может употребляться даже со

словами *эхнэр* ‘жена’ и *нөхөр* ‘муж’. То есть в предложениях вроде тех, что будут приведены ниже, *манай* будет означать не столько ‘наш’, сколько ‘мой’:

(17) *Манай нөхөр ч ажилд муу л даа* [МӨЦ, 2003. X. 134]

<i>Манай</i> 1Pl.Excl.GEN	<i>нөхөр</i> муж	<i>ч</i> Emph	<i>ажил-д</i> работа — DAT	<i>муу</i> плохой	<i>л</i> Emph	<i>даа</i> Emph
------------------------------	---------------------	------------------	-------------------------------	----------------------	------------------	--------------------

‘И мой муж работает плохо’.

(18) *Та манай хүүд буруу дүн тавьсан байна* [МӨЦ, 2003. X. 479]

<i>Та</i> 2Sg.Honor.NOM	<i>манай</i> 1Pl.Excl.GEN	<i>хүү-д</i> сын — DAT	<i>буруу</i> неправильный	<i>дүн</i> оценка	<i>тавь-сан</i> ставить — PTCP	<i>бай-на</i> быть — PRS
----------------------------	------------------------------	---------------------------	------------------------------	----------------------	-----------------------------------	-----------------------------

‘Вы поставили моему сыну неправильную оценку’.

Такое употребление местоимения *манай* Д. Цэрэнпил объясняет особым чувством такта монголов, который не позволяет им говорить о предметах, не связанных с ними отношениями неотторжимой принадлежности, и тем более о людях, как о чём-то ис-

ключительно своём, употребляя местоимение *миний* ‘мой’. Но в то же время употребление местоимения *миний* ‘мой’ по отношению к человеку вполне приемлемо, если говорящий испытывает к нему какие-то тёплые чувства. Сравним примеры (18) и (19):

(19) *Миний хүү арав гаруй наслах зуураа миний дөчин хэдэн насанд мэдээгүй юмыг мэдэж байна* [Дамдинсүрэн, 1956. X. 204]

<i>Миний</i> 1Sg.GEN	<i>хүү</i> сын	<i>арав</i> десять	<i>гаруй</i> более	<i>насла-х</i> жить — PTCP	<i>зуур-аа</i> В то время как — PossRefl	<i>миний</i> 1Sg.GEN	<i>дөчи-н</i> сорок — T
-------------------------	-------------------	-----------------------	-----------------------	-------------------------------	---	-------------------------	----------------------------

<i>хэдэ-н</i> сколько — T	<i>наса-н-д</i> возраст — T-DAT	<i>мэд-ээ-гүй</i> знать — PTCP-NEG	<i>юм-ыг</i> вещь — ACC	<i>мэдэ-ж</i> знать — CVB	<i>бай-на</i> быть — PRS
------------------------------	------------------------------------	---------------------------------------	----------------------------	------------------------------	-----------------------------

‘Мой сын, хотя прожил десять с небольшим лет, знает то, чего я не знаю в сорок с лишним’.

Данное высказывание довольно эмоционально, оно принадлежит матери, преисполненной гордости за своего сына, поэтому употребление местоимения *миний* здесь оправданно; предложение из примера (18) произнесено в официальной обстановке, в разговоре с учителем — излишнее проявление чувств в данном случае было бы не слишком уместно, поэтому употреблено местоимение *манай*.

Итак, подводя итог, следует сказать, что характерными чертами монгольских местоимений 1-го лица множественного числа являются: 1) наличие ар-

хаичных и просторечных вариантов; 2) присутствие в современном языке противопоставления по инклюзивности/эксклюзивности только у двух местоимений — *бидний* и *манай*, причем инклюзивное местоимение употребляется только в том случае, когда говорящий намеренно подчеркивает свое единство со слушающим; 3) отсутствие возможности использовать местоимения *бидний* и *манай* как взаимозаменяемые элементы в силу того, что они выполняют разные грамматические функции.

Использованная литература

- Бобровников, 1849: *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. СПб, 1849 (*Bobrovnikov A. A. Grammatika mongol'sko-kalmytskogo yazyka. St. Petersburg, 1849*).
- ЛЭС, 2002: Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В. Н. Ярцева. М., 2002 (*Lingvističeskij entsiklopedičeskij slovar' / Ed. by V. N. Yartseva. M., 2002*).
- Мишиг, 1978: *Мишиг Л.* Орчин үеийн монгол бичгийн хэлний дадлагын хэл зүй. Улаанбаатар, 1978 (*Mishig L. Orchin üeiyin mongol bichgiyn khelhiy dadlagyn khel dzüi. Ulaanbaatar, 1978*).
- Наделяев, 1988: *Наделяев В. М.* Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988 (*Nadelyaev V. M. Sovremenniy mongol'skiy yazyk. Morfologiya. Novosibirsk, 1988*).
- Плунгян, 2003: *Плунгян В. А.* Общая морфология. Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. М., 2003 (*Plungyan V. A. Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku: Uchebnoe posobie. 2nd edition, revised. Moscow, 2003*).
- Поппе, 1937: *Поппе Н. Н.* Грамматика письменно-монгольского языка. М.; Л., 1937 (*Poppe N. N. Grammatika pis'menno-mongol'skogo yazyka. Moscow; Leningrad, 1937*).
- Рассадин, 1991: *Рассадин В. И.* Местоимения в монгольских языках // Вопросы грамматики монгольских языков: Сб. науч. трудов / Отв. ред. И. Д. Бураев. Новосибирск, 1991. С. 89—99 (*Rassadin V. I. Mestoimeniya v mongol'skikh yazykakh // Voprosy grammatiki mongol'skikh yazykov: Sbornik nauchnykh trudov / Ed. by I. D. Buraev. Novosibirsk, 1991. P. 89—99*).
- Санжеев, 1960: *Санжеев Г. Д.* Современный монгольский язык. М., 1960 (*Sanzheev G. D. Sovremenniy mongol'skiy yazyk. Moscow, 1960*).
- Төмөрцэрэн, 1962: *Төмөрцэрэн З.* Зарим төлөөний үгийн тухай // *Studia Mongolica. Instituti Linguae et Litterarum Academiae Scientiarum Altae Republicae Populi Mongoli. Tomus IV, Fasciculi I-7.* Дандины «Зохист аялгууны толь» ба түүний тайлбарлуудын тухай товч мэдээ. Улаанбаатар, 1962. Х. 159—175 (*Tömörtseren Z. Dzarim töldöniy ügiyn tukhai // Studia Mongolica. Instituti Linguae et Litterarum Academiae Scientiarum Altae Republicae Populi Mongoli. Tomus IV, Fasciculi I-7. Dandiny «Dzokhist ayalguuny toli» ba tüüniy tailbarluudyn tukhai товч medee. Ulaanbaatar, 1962. P. 159—175*).
- Janhunen, 2003: *Janhunen J.* Proto-Mongolic // *The Mongolic Languages / Ed. by Juha Janhunen. London and New York, 2003. P. 1—29.*

- Ramstedt, 1906: *Ramstedt G. J.* Ueber mongolische pronomen. Helsingfors, 1906.
- Schmidt, 1831: *Schmidt I. J.* Grammatik der Mongolischen Sprache. St.-Petersburg, 1831.
- Tserenpil, Kullmann, 2008: *Tserenpil D., Kullmann R.* Mongolian grammar. Ulaanbaatar, 2008.

Источники

- Батбаяр: *Батбаяр Д.* Цахилж яваа гөрөөс (*Batbayar D. Tsakhilj yavaa göröös*). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wattpad.com/9327588-%D1%86%D0%B0%D1%85%D0%B8%D0%BB%D0%B6-%D1%8F%D0%B2%D0%B0%D0%B0-%D0%B3%D3%A9%D1%80%D3%A9%D3%A9%D1%81-%D1%86%D0%B0%D1%85%D0%B8%D0%BB%D0%B6-%D1%8F%D0%B2%D0%B0%D0%B0-%D0%B3%D3%A9%D1%80%D3%A9%D3%A9%D1%81/page/5> (дата обращения: 20.11.2015).
- Буяннэмэх, 2005: *Буяннэмэх С.* Харанхуй засаг // Уран зохиолын дээж бичиг. Улаанбаатар, 2005. С. 83—96 (*Buyannemekh S. Kharankhui dzasag // Uran dzokhiolyn deej bichig. Ulaanbaatar, 2005. P. 83—96*).
- Дамдинсүрэн, 1956: *Дамдинсүрэн Ц.* Хоёулаа миний хүү // Түүвэр зохиол. Улаанбаатар, 1956. С. 203—205 (*Damdinsuren Ts. Khoyoulaa miniy khüü // Tüüver dzokhiol. Ulaanbaatar, 1956. P. 203—205*).
- Дюма: *Дюма А.* Монте-Кристо гүн (*Dumas A. Monte-Kristo gün*). [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.oloo.mn/modules.php?name=News&file=print&sid=1155768> (дата обращения: 15.11.2015).
- МНТ, 1990: Монголын нууц товчоо. Улаанбаатар, 1990 (*Mongolyn nuuts товчоо. Ulaanbaatar, 1990*).
- МӨЦ, 2003: Монголын өгүүллэгийн цоморлиг (1900 оноос хойш бичигдсэн зохиол). Боть 2. Улаанбаатар, 2003 (*Mongolyn ögүүлlegiyn tsomorlig (1900 оноос khoysh bichigdsen dzokhiol). Vol. 2. Ulaanbaatar, 2003*).
- Мэнд-Ооёо: *Мэнд-Ооёо Г.* Хүлээж байгаа ээж (*Mend-Ooyo G. Khüleej baigaa eej*). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.biiirbeh.mn/modules.php?name=News&file=print&sid=634> (дата обращения: 15.11.2015).
- Намдаг: *Намдаг Д.* Хөгшин чоно ульсан нь (*Namdag D. Khögshin chono ulsan ni*). [Электронный ресурс]. URL: <http://imedee.com/watch/read/literature/48-namdag/2184-2012-11-15-02-29-45?start=16> (дата обращения: 15.11.2015).

A. Mazarchuk
First-person, plural personal pronouns in modern Mongolian

This is the first article of a planned series of articles on Mongolian pronouns. Here, the author gives some general information on Mongolian pronouns and shares her observations on first-person, plural personal pronouns in modern Mongolian. The author analyzes, among other things, characteristic features of the pronouns, such as inclusivity and exclusivity, and comes to the conclusion that the standard interpretations of inclusivity, ‘you, I and others’, and exclusivity, ‘I and others, but not you’, as stated in the book «General Morphology» by V. Plungyan, are not entirely suitable for the description of the pronouns *манай* (1Pl.Excl) and *бидний* (1Pl.Incl). Based on statistics, the author suggests that the pronoun *манай* is neutral, and the pronoun *бидний* is used only when the speaker intends to stress the identical degree of involvement of himself/herself and the addressee in the situation.

Key words: the Mongolian language, pronouns (prowords), grammar, inclusivity, exclusivity.